

Секция «44.26 Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Рождаемость как конституционно - правовое явление

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Гавриленко Дарья Вадимовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: gavrilenko_daria@mail.ru

Рождаемость в демографии — это частота рождений в определенной социальной среде [3; 83]. Ключевая особенность рождаемости проявляется в ее двойственной природе: на нее одновременно влияют как биологические, так и социальные факторы [4; 111]. Следовательно, среднее количество детей, приходящихся на одну женщину, всегда обусловлено сочетанием естественной плодовитости и социально регулируемого прокреативного поведения.

В работе обосновывается возможность рассмотрения рождаемости в качестве объекта конституционного регулирования и правового исследования. В конституционном праве рассматривается только социальная составляющая рождаемости, на которую возможно воздействие с помощью правовых средств.

Как объект правового исследования рождаемость не может изучаться изолированно от событий, оказывающих на нее влияние, к которым относятся планирование семьи, беременность, перинатальный период и формирование репродуктивных установок. В ином случае число новорожденных будет восприниматься как лишь один из показателей КРІ, без учета прав и законных интересов лиц, с помощью которых осуществляется достижение поставленных показателей.

Следовательно, в качестве объекта исследования мы рассматриваем, во-первых, непосредственно рождаемость как количественный показатель, который включает только детей, рожденных живыми, а, во-вторых, события, влияющие на нее.

Рождаемость как объект конституционно-правового регулирования – это совокупность общественных отношений, основывающихся на личном, общественном и государственном интересе, которые возникают в процессе реализации репродуктивных прав и проведении демографической политики, и влияют на изменение числа рождений.

Государственный интерес в регулировании рождаемости обусловлен стремлением достичь определенных показателей живорождений. Демографическая политика нередко пересекается с социальной политикой государства, в том числе в отношении инструментов воздействия, а основным их различием выступают декларируемые цели [2; 201]. Учитывая поставленные цели, демографическая политика может в большей степени, чем социальная, затрагивать автономию личности. Именно это ставит под вопрос возможность совместимости демографической политики с правами человека, которые обладают высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

Повышение показателей рождаемости может осуществляться методами, несоответствующими с точки зрения конституционного права, и если демография ограничивается оценкой эффективности таких мер, то в конституционном праве анализ должен быть направлен на выявление соответствия самих государственных интересов и инструментов, используемых для их достижения, конституционным правам.

Конституционное признание в ст. 2 человека, его прав и свобод высшей ценностью, позволяет говорить о превалировании интересов личности и, как следствие, ее автономии в принятии решений в отношении собственного тела над целями государственной

демографической политики. Таким образом, автономия личности диктует пределы демографической политики и в случаях их конфликта должна иметь приоритет.

Личный интерес связан с реализацией естественного стремления к продолжению рода либо, напротив, желанием избежать рождения детей. В настоящее время внутрисемейный контроль рождаемости становится не только возможен, но и должен иметь определенную степень защиты с помощью конституционных средств от вмешательства других лиц и государственных органов [1; 273]. Принимая решение о продолжении рода, человек должен быть защищен «как от власти большинства, так и от власти более сильного», что и представляет собой конституционализм [6; 24].

Влияние на рождаемость с точки зрения личного интереса выражается в форме реализации репродуктивных прав. Конституция РФ не прописывает репродуктивные права, в том числе право на продолжение рода. Вместе с тем вполне обоснована позиция тех, кто утверждает, что данные права производны от ряда прав и свобод человека и гражданина, а также принципов, закрепленных в Конституции РФ [5; 17], в частности, принципа равенства (ст. 19), признания достоинства личности (ст. 21), права на личную свободу и неприкосновенность (ст. 22), права на неприкосновенность частной жизни (ст. 23), права на получение информации (ст. 29), права на охрану здоровья (ст. 41), гарантирования государственной защиты прав и свобод, возможности каждому самостоятельно защищать свои права всеми законными способами (ст. 45), в том числе посредством судебной защиты (ст. 46).

Таким образом, в рамках прокреативных отношений лица реализуют свои репродуктивные права, которые производны от ряда конституционных прав, а также могут использовать средства конституционной защиты в случаях их непропорционального ограничения.

Общественный интерес в регулировании рождаемости проявляется в культурных, моральных и социальных нормах, которые оказывают влияние на репродуктивное поведение и направлены на обеспечение социально-экономического развития.

Конституционно-правовой анализ и воздействие на рождаемость должны осуществляться с учетом не только количественных показателей, но и репродуктивных прав, затрагиваемых публичным регулированием, что позволит избежать чрезмерного вмешательства государства в частную жизнь граждан.

Источники и литература

- 1) Блохин П. Д. Методы конституционного правосудия. Опыт России, Германии и США: монография. М.: Издательство Проспект, 2024. 353 с.
- 2) Демографическая история и демографическая теория: курс лекций / по ред. А. Г. Вишне夫斯基. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 368 с.
- 3) Демография: учебник для вузов / под ред. В. А. Борисова. 2-е изд., исправ. М.: Издательский дом NOTABENE. 2001. 272 с.
- 4) Троицкая И.А., Авдеева А.А. Рождаемость и планирование семьи в России: история и перспективы. М.: МАКС Пресс, 2018. 218 с.
- 5) Хазова О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. №1 (34). С. 15-24
- 6) Шайо А. Самоограничение власти, краткий курс конституционализма. М., 2001. 292 с.